

По страницам прессы западной и российской

Обзор наш в этот раз будет коротким: из России очень трудно писать обзоры западной прессы, потому что она даже в Москве доступна с трудом и приходит сюда с большим опозданием. Но есть несколько тем, о которых надо рассказать нашим читателям, при том, что некоторые из них как бы привезены сюда автором этих строк из западных стран.

Гайдар в Риме

Первая из них — визит Егора Гайдара в Рим, очень короткий, но интересный в двух аспектах, отмеченных (хотя и неохотно) итальянской прессой, в

помогла в их выходе из коммунизма (в той мере, в какой он реализовался, в частности в Польше, где он действительно осуществлен) готовность западноевропейских государств и обществ открыть им двери и принять их в единый европейский мир. Надо отметить, что по отношению к России Папа — вероятно, единственный выдающийся лидер современного мира, который всегда отстаивал ее принадлежность к Европе и продолжает это делать, можно сказать, в кредит, — все остальные предпочитают подождать и убедиться в том, что российское руководство не толкнет страну в

надстройки остается неизменным, и его-то и не принимает Церковь, верная Христу.

Когда пишутся строки этого обзора, поездка Папы (из Мексики он направился в США, где собирался посетить один лишь штат, и туда для встречи с ним должен был прибыть президент Клинтон) уже близится к концу, но в России о ней почти ничего не известно, продолжаете та бессмысленная установка на игнорирование всего, что, по мнению хозяев СМИ, немилыо хозяевам страны. А кто они, эти хозяева? На этот часто повторяемый вопрос ни в России, ни за рубежом ответа пока никто не дает. Мы же вернемся сейчас к российской правозащитной (раз уж так договорились ее называть) оппозиции и к опубликованному ею документу под заглавием:

«Коммунистическое правительство в некоммунистической России: первые итоги и возможные перспективы»

Об этом аналитическом материале пишет в этом номере «РМ» (см. стр. 1-2) наш обозреватель Александр Григорьев. Мы же хотели подчеркнуть прежде всего название — наконец признан факт, который многими, в частности на Западе, замалчивается: правительство России сегодня коммунистическое, хотя Примаков и делает все возможное для того, чтобы окончательно очаровать посетившую в эти дни Москву Мадлен Олбрайт, государственного секретаря США, а Маслюкова вновь прячут: точно так же, когда надо было участвовать в Инвестиционном форуме в США, в Кембридже,

данный момент выстроеной по струнке перед коммунистами и «посткоммунистами» и очень отрицательно глядящей даже на само существование правозащитной оппозиции в любой стране, где власть захватили так называемые левые силы. (Мы уже не раз упоминали о том, что классические определения «левые — правые» в современном политическом мире во многом перестали соответствовать

какую-нибудь антиевропейскую или глубоко неевропейскую по своей сути авантюру.

Иоанн Павел II сказал во время беседы, что «нельзя даже представить себе Европу без Толстого, Достоевского, Чехова, Соловьева, Бердяева и так далее — список можно было бы продолжать еще долго». Папа знаком со всеми теми произведениями русской литературы, религиозной фило-

Ленина с нами нет

75 лет назад умер Владимир Ильич Ульянов

Начало см. стр. 1

Отдельные антиленинские заявления Ю.Афанасьева или призыв Ю.Карякина похоронить «тело» на Волковом кладбище, казавшиеся еще весной 1991 г. чем-то скандальным, уже осенью того же года стали восприниматься как неуместная борьба с тем, что давно кануло в Лету.

В августе 1991 г. многие уличные ленинские бюсты были облиты краской или разбиты, что, правда, ни на кого не произвело сильного впечатления. А к приезду в Москву английской королевы Елизаветы из Кремля исчез памятник Ленину. Тихо и бесшумно.

Из Мавзолея Ленина тогда не вынесли лишь по одной причине: начинались реформы, и все были заняты не сведением счетов с минувшим, а новыми идеями и конкретной работой; Ильич никого не интересовал. Подобно Дон Гуану из пушкинского «Каменного гостя», он просто провалился куда-то в древнюю историю. В самом деле, ведь ни у кого не возникает желания вынести из Архангельского собора останки Ивана Грозного.

Часовых от Мавзолея убрали, но это тоже не произвело никакого впечатления на общественное мнение. В печати начали появляться антиленинские материалы, однако их уже никто не глотал с такой жадностью, с какой читались статьи о Сталине во время второй десталинизации России в конце 80-х годов.

Оказалось, что Ленин, вопреки Маяковскому, действительно умер — как мыслитель, как философ и как теоретик. Оказалось, что в этом качестве он не интересен никому, а как революционер-практик и политический деятель — только специалистам.

Мне вспоминается, как весной 1990 г. я шел из университета к метро вместе с одним старым историком, ко-

сегодня спас бы Сталин, но практически никто не уповае на Ленина.

Возвращаясь к идеям Ленина, о которых в советские времена говорили, что они бессмертны, — если быть честным, то надо сказать, что какие-то идеи (а вернее, практические приемы) у него все же были. Забывая о них не следует: вешать кулаков, попов, помещиков и давать премию в 100.000 рублей за повешенного. Мобилизовать тысяч 100 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот, повесить (непрерменно повесить, чтобы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, в общем — больше расстреливать.

И еще: в 1913 году Ленин писал Максиму Горькому: «Всякий божеденька есть труположество... всякая религиозная идея, всякая идея о всяком божеденьке, всякое кокетничанье с божеденькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость». Через шесть лет, 25 декабря 1919 г., превратившись из теоретика в практика, он заявляет по поводу Николина дня: «Мириться с «Николай» глупо... надо поставить на ноги все чека, чтобы расстреливать не явившихся на работу из-за Николы».

Ленин — отвратительный и больной человек, который все время хотел кого-то расстреливать, вешать и топить в крови, — оказался абсолютно несостоятелен как мыслитель. В сознании сегодняшних школьников и студентов он не занимает вообще никакого места, а поэтому попытки артиста Юрия Каюрова, который сделал карьеру именно на том, что сыграл Ленина, рассказать что-то об очаровательном облике Ильича, не попасть под обаяние которого просто невозможно, вызывают у молодых людей только смех. И никакой другой реакции. Ленин просто умер во всех смыслах этого слова.

Многие тексты из его архива до сих пор не опубликованы, но сегодня они уже мало кого интересуют. В отличие

многим перестали соответствовать традиционному смыслу.)

В Италии существует, однако, оппозиция, которую можно назвать правоцентристской и которая до недавнего времени не подозревала о том, что нечто подобное может быть и в России. Ведь к России подход в основном такой: был коммунизм, теперь наступил "посткоммунизм", являющийся вариацией на тему придуманного в Италии "еврокоммунизма", и ничего другого там (в России) нет. Для кого-то это факт положительный, для других — причина непрекращающегося недоверия к далекой и непонятной стране, но прочие аспекты остаются неизвестными и непонятными.

Гайдар приехал в Италию для первых встреч с итальянскими экономистами либерального направления, а из них естественно (и неизбежно) родились и контакты с оппозиционными кругами. Он смог сообщить своим собеседникам и бравшим у него интервью журналистам о возникновении в России коалиционного правоцентристского блока "Правое дело". Комментируя это совершенно новое явление — знакомство и проекты о сотрудничестве антикоммунистических и антиталитарных сил двух стран, Италии и России, — многие аналитики говорили о том, что давно пора создать противовес левым (социал-коммунистическим) интернационалам, активно работающим в разных странах мира, а теперь уже и на уровне Европейского союза. Таким образом, короткая поездка российского либерального политического деятеля потенциально представляет собой важный момент в развитии европейского общества и отношений между разными странами Европейского союза.

На европейских темах была в основном сосредоточена и беседа, состоявшаяся (во время частной аудиенции) между Папой Иоанном Павлом II и Егором Гайдаром. Российский политик видит будущее России только в контексте Европы и настаивает на том, что для развития его страны отношение и подход к ней западноевропейских стран и Европейского союза очень важны. Другим странам бывшего восточного блока, сказал он, очень

важно было участвовать в Инвестиционном форуме в США, в Кембридже, он вновь "заболел".

Западным партнерам и собеседникам, от которых ожидается денежная помощь, Примаков умеет показать то, что не будет их особенно шокировать или настораживать, одновременно тихо пугая производством новых моделей современной вооружений и катастрофическим положением ядерных и прочих арсеналов. В одном из последних номеров "Вашингтон пост", который довелось увидеть уже во время полета в Москву, мы с изумлением прочитали о том, как российское военное командование демонстрировало слабую имитацию якобы новейшего и давно ожидаемого, но все еще, очевидно, не построенного военного самолета. Если этот репортаж соответствует действительности, то можно только удивляться тому, что нынешний министр обороны, пользующийся репутацией серьезного и порядочного человека, пошел на такой бессмысленный блеф, дополнительно подрывающий доверие к России.

Иоанн Павел II в Мексике

На следующий день после встречи с Егором Гайдаром Папа улетел в Мексику, где в преддверии его приезда уже собралось более двух миллионов людей со всей страны. В первых своих речах Иоанн Павел II вновь подчеркнул необходимость не оставаться только на вопросах и делах экономического характера, но думать прежде всего о человеке во всей его сложности и многогранности, а следовательно, о социальной, правозащитной, культурной и, конечно, духовной (она — в основе всего) сторонах жизни человеческого сообщества. Бывает нередко, что экономисты-либералы "чистой воды" с раздражением реагируют на многочисленные на сегодняшний день призывы Папы не видеть в одной капиталистической системе и в одном рынке, без коррективов и без человеческого измерения, панацею от всех зол. Была и есть даже попытка столкновать эту позицию Иоанна Павла II как некоторое снисхождение к социализму. При этом, однако, отказываются замечать, что Папа выступает как раз против одной из основных идей марксизма, внедряемой как догма и оставшейся в сознании у экономистов всего мира, но принимаемой и самими убежденными противниками социалистической экономики: рынок — прежде всего. Конечно, в одном случае речь идет о рыночной экономике, в другом — о централизованном плановом хозяйстве, но принцип базиса и

надо было участвовать в Инвестиционном форуме в США, в Кембридже, он вновь "заболел".

Западным партнерам и собеседникам, от которых ожидается денежная помощь, Примаков умеет показать то, что не будет их особенно шокировать или настораживать, одновременно тихо пугая производством новых моделей современной вооружений и катастрофическим положением ядерных и прочих арсеналов. В одном из последних номеров "Вашингтон пост", который довелось увидеть уже во время полета в Москву, мы с изумлением прочитали о том, как российское военное командование демонстрировало слабую имитацию якобы новейшего и давно ожидаемого, но все еще, очевидно, не построенного военного самолета. Если этот репортаж соответствует действительности, то можно только удивляться тому, что нынешний министр обороны, пользующийся репутацией серьезного и порядочного человека, пошел на такой бессмысленный блеф, дополнительно подрывающий доверие к России.

Возвращаясь к докладу гайдаровского института, надо сказать, что в нем тоже во главу угла поставлена экономика, несмотря на произнесенные в свое время самим Гайдаром покаянные слова о том, что слишком много внимания обращали на экономические вопросы и слишком мало — на "человеческий фактор". Согласно замыслу его составителей, доклад, по всей вероятности, должен послужить основой для разъяснения и собеседникам за рубежом, и электорату того, что на самом деле происходит в России и что может в ней произойти. Но у нас есть серьезное опасение, что никто ничего толком разъяснить не станет — кроме очень немногих на сегодняшний день реально независимых СМИ России. Наше время таково, что о роли СМИ нельзя забывать. Государственный секретарь США обещала серьезную денежную поддержку именно таким независимым масс-медиа, но что будет поставщиком сведений об их качестве и честности в Госдепартамент?

ИРИНА ИЛОВАЙСКАЯ

1990 г. я шел из университета к метро вместе с одним старым историком, который занимался Розой Люксембург и считался чуть ли не самым большим знатоком ее наследия. Он с жаром рассказывал мне о каких-то антисталинских публикациях, как вдруг нас догнал мой приятель, замечательный филолог-германист, который, вмешавшись в наш разговор, сказал: "Со Сталиным все ясно, давайте поговорим о Ленине и его преступлениях".

Валерий Вячеславович (так звали моего собеседника) страшно смутился, а потом, когда в метро мой приятель пошел на одну линию, а мы — на другую, спросил у меня с бесконечной болью в голосе: "Кто этот человек?" В этом вопросе между строк читалось: "А он кто, этот безумец, который так страшно кощунствует?"

Но прошел всего год, и старый знаток сочинений Розы Люксембург абсолютно спокойно выкинул Ленина из своего сердца и даже начал рассказывать студентам, что Роза была гораздо глуже, чем ее оппонент (еще вчера им самим обожествляемый).

Деленинизация России была мгновенной и безболезненной. Сегодня его сочинения не читает вообще никто. И не спорит с ним никто, ибо спорить не о чем. Поскольку никакого ленинского идейного, философского или любого другого наследия, как оказалось, не существует.

Об этом ярче всего свидетельствует появившийся на днях официальный документ — заявление президиума ЦК КПРФ "Ленин с нами" (выход его в свет был приурочен к 75-летию со дня смерти вождя). Извлечь из этого текста хотя бы какое-то содержание невозможно.

Правда, в этом заявлении содержится указание на то, что "нынешние российские коммунисты верны клятве отцов и дедов, которую те принесли, прощая в последний путь своего верного друга и учителя". Но это уже уходит за пределы ленинской темы, ибо клятву над гробом Ленина, как известно, принес Сталин.

В связи с этим нельзя не упомянуть, что по опросам общественного мнения видно, что те самые 22-23% респондентов, которые собираются голосовать за Юганова, считают, что Россию

пор не опубликованы, но сегодня они уже мало кого интересуют. В отличие от Сталина, идеи которого вдохновляют сегодня очень многих национал-экстремистов, Ленин ушел в безвозвратное прошлое. От него остались только пимятки, разбросанные по всей стране, и, главное, его тело.

Поэтому все, что говорится сегодня о Ленине коммунистами, в итоге всегда сводится к проблеме Мавзолея и его хранения там ленинского тела, которое теперь сравнивают коммунисты с мощами святых, покоящимися в открытых раках. Святых он ненавидел, сам был инициатором вскрытия мощей и требовал, чтобы фильм о вскрытии мощей преподобного Сергия Радонежского *поскорее показали по всей Москве*, и теперь сам превратился в мощи.

Истерика, которую сегодня то и дело поднимают коммунисты вокруг Мавзолея, связана лишь с одним обстоятельством: ничего, кроме этого фетиша, от Ленина не осталось. Если его тело будет удалено с Красной площади, исторический облик которой, конечно же, необходимо восстановить как можно скорее, о Ленине вообще забудут самое большее через две недели.

Лет пятнадцать назад, когда Пасха в очередной раз пришлась на день рождения Ленина (22 апреля), одна довольно глупая дама, приехав в гости к моим родственникам, подарила всем присутствовавшим там детям по значку с изображением Ленина. Мой покойный дядюшка Игорь Михайлович, увидев это, проворчал: "Вот приучает... То к одному детей приучали, к усатому, теперь к другому... лысому... а потом отучать придется...". Присутствующие восприняли эту реплику как очередной парадокс известного чудака. Прошло совсем не так много времени. И оказалось, что мой дядюшка был не совсем прав. Отучать от Ленина никого не пришлось. Он мгновенно был забыт практически всеми, включая коммунистов, которым сегодня о Ленине нечего сказать. Вот и приходится шуметь по поводу его тела, сохранение которого, конечно же, не должно сегодня финансироваться за счет государства.

Свящ. ГЕОРГИЙ ЧИСТЯКОВ
Москва